

— Суп готов, милый. Пошли обедать. А потом я потребую с тебя продолжение банкета. — раздался голос тёти Гали, когда я вышел из сарая, держа Верши в руках.

Бомжиха стояла в открытой двери на террасе, выставив напоказ бритый лобок, и звала меня за стол.

— Вечером картошки на сале пожарю. Обожаю это блюдо. Хорошо, что бабки тебе его дали, Костя. — говорила мне тётя Галя, сидя рядом со мной за столом, черпая ложкой из своей тарелки вкусный куриный суп с мясом.

Чтобы меня не смущать, женщина положила к себе на колени полотенце и тем самым закрыл лобок. А вот её крупные сисяры с тёмно-коричневыми сосками выглядели вызывающе и так и просились, чтобы я их помял.

— Только ты кожуру от картофеля не выбрасывай, Галя. Я её сварю и использую в качестве приманки для ловли рыбы. — предупредил я женщину, как и она, с удовольствием поглощая вкусный куриный суп.

После обеда мы с ней вышли на улицу покурить на лавочке. Галина Николаевна накинула на себя куртку, чтобы скрыть свою наготу, на всякий случай, если кто-нибудь появится возле дома из посторонних. А потом мы, обнявшись, пошли в дом. Я закрыл дверь на террасе, чтобы нам никто не мешал. И мы вдвоём уединились в зале.

— Ты меня сзади имел, сынок. Теперь учись спереди в две мои дырки вставлять. Не люблю в одной и той же позе сексом заниматься. — сказала мне тётя Галя, снимая с ног сапоги. Они уже ей больше были не нужны. А вот чулки с поясом пока оставила.

Галина Николаевна легла на спину и подняла ноги кверху, а мне лишь осталось просунуть ей под колени руки и запрокинуть ножки женщины к себе на плечи. И в такой позе её ебать. И вновь я действовал уверенно. А когда пришла пора кончать. Вынул член из её пизды и вставил его ей в очко.

— Вечером клизму себе поставлю. Это не дело каждый раз подмываться. Я в доме где-то видела грушу для клизмы. — говорила мне моя зрелая любовница с седыми волосами, заботливо обмывая мою залупу тёплой водой на кухне из ведра в закутке за печкой.

Власть потрахавшись, мы легли в постель и, обнявшись друг с другом, заснули, утопая в мягкой перине.

Проспали мы с ней до вечера. И я еле успел поставить верши в пруду. Пришлось варить очистки и кашу для прикормки наспех. Благо пруд начинался сразу за огородом, и до него не нужно было идти далеко.

Бомжиха увязалась со мной на пруд. Правда, перед выходом на улицу она переделалась.

Нашли у бабки в шкафу мужские спортивные штаны и костюм, неизвестно как туда попавшиеся. Но они как нельзя кстати подошли Галине Николаевне, и она вышла из дома в старинном шерстяном спортивном костюме, который был ей впору и по длине, и по ширине.

— Весной мы с тобой уток и гусей в хозяйстве заведем. Галя. У бабки, сколько я помню, всегда утки и гуси были. Пруд рядом, и они даже ночевали в пруду. Только зимой домой приходили. И тогда им рубили головы. Часть везли в город на рынок. А часть для дома оставляли. Варили из утятин и гусятин тушёнку и топили жир. Так что с птицей всегда с деньгами и с мясом будем. — мечтательно произнёс я, сидя с женщиной, похожей на мою мать, на берегу

пруда и смотря на его тёмные воды, представляя обилие водоплавающей птицы, которая будет у нас в хозяйстве.

— Жаль, что я старше тебя, сынок. Была бы помоложе. Мы бы зажили тут с тобой душа в душу. И хозяйство большое завели. — печальным голосом произнесла тётя Галя, сидя рядом со мной на берегу, положив голову на моё плечо.

— Как раз нет, Галя. Была бы ты молодой, у нас ничего не вышло. Я не люблю молодых девушек. Мне по нраву женщины в возрасте. Такие, как ты. И мне всё равно, что ты меня значительно старше. — в который раз признался я женщине по возрасту старше моей матери.

Мне действительно совершенно были не по душе молодые девушки. Я обожал женщин, ровесниц моей матери и старше. Но только сексуальных. Таких, как Галина Николаевна.

— Ой, нет, сынок. Не нужно это делать. По крайней мере, здесь. Холодно. Пошли лучше в дом. Я картошку буду жарить. А ты печь в комнате протопишь. А после ужина я твоя. — бомжиха оттолкнула меня от себя, словно угадывая мои намерения стащить с её жопы трико и поставить раком на берегу пруда.

Мне захотелось заняться сексом с ней на природе. Но действительно было уже холодно для ебли. И лучше, конечно, заниматься этим в тепле.

— А зачем тебе гандоны, Галя. Мы же договорились их больше не использовать. — с удивлением спросил я у женщины, видя в её руках пакетик с презервативом.

После сытного ужина с жареной на сале картошки и выпитой для аппетита водки. Мы с тётей Галей перешли в зал, где было тепло и топилась печь-лежанка. Посмотрев немного телевизор, по которому особо ничего интересного не было, а фильмы шли традиционно поздно вечером. Я разделся догола и лег на диван со стоящим колом членом. В ожидании, когда ко мне присоединится моя зрелая подруга.

— Сейчас узнаешь, для чего нам с тобой все ещё будут нужны презервативы. Я иногда люблю сверху на мужчине поёрзать. А ты в такой позе не сможешь себя контролировать, сынок. Рожать и делать аборты я не хочу. Да и не смогу без паспорта. — пояснила мне бомжиха, надевая на мой член презерватив и надев, окорячила меня сверху, придерживая одной рукой мой конец, сильно сопя носом, села на него и заёрзала на нём вверх и вниз.

— Вот так. Мне нравится, сынок. Ааааа. Оооо. Я люблю сама. — приговаривала Галина Николаевна, ёрзая и ёрзая на моём хую, упираясь руками мне в плечи.

Иногда женщина сильно наполнялась ко мне для того, чтобы поцеловать в губы. И в эти моменты соски её сисек касались моей груди и щекотали ее. Это было вообще за гранью. До того приятно.

И естественно, в такой позе, прижатый к дивану женщиной, я не мог вытащить из ее влагалища член и кончить ей в задний проход. Я был полностью пассивен, лишён движений и наслаждался тем, что на мне сидела сверху копия моей матери Светы и ерзала влагалищем на моем хую.

— А знаешь, Галя. Я бы и в этой позе, когда ты на мне сверху. Мог бы кончить тебе в попку. Просто нужно договориться. Если я почувствую, что скоро испытаю оргазм. Я, к примеру, хлопну тебя ладонью по жопе. Или скажу. А ты в этот момент поднимаешься и сама сядешь анусом на мой член. — сказал я бомжихе, после того, как всё закончилось. и зрелая женщина слезла с меня.

— Нет. Так не пойдёт сынок. Все должно происходить естественно, без принуждения. А если я

буду думать о том, как бы мне не залететь. Я не испытаю нормальный оргазм. Так что пока в такой позе без презервативов не обойтись. В дальнейшем чтонибудь придумаем. В плане контрацепции. А сейчас не забивай себе голову этим. Я кончила. И мне хорошо. Пошли на кровать ляжем. Тут на диване, жёстко. ответила мне тётя Галя, снимая с моего члена налитый спермой презерватив.

Она вытерла мой вялый конец полотенцем, и мы легли с ней за занавеску на кровать, на которой было неудобно заниматься поревом из-за мягкой перины. А вот спать на ней было просто замечательно.

Некоторое время Галина Николаевна ласкала меня. Целовала. Гладила своими материнскими ладонями мне грудь и рассказывала о себе.

По словам женщины, детей у нее не было. Муж не захотел. Да и ей было некогда рожать. А ещё я узнал, что она раньше гуляла от мужа на стороне. И была, судя по всему, блядь. Вот откуда у нее умение делать минет. И достаточно хорошо разработанное членами очко.

— Муж у меня был игрок. Постоянно где-то пропадал. В карты на деньги играл. А я гуляла от него на стороне. Что мне ещё оставалась делать. Только ты не ревнуй меня, сынок. Это было в прошлом. говорила тётя Галя, положив свою голову мне на грудь.

А я гладил её по волосам и нисколько не ревновал. Наоборот, мне было по кайфу, что тётя Галя была опытной в постельных делах женщиной. Именно такую спутницу жизни я для себя и хотел. Зрелую, красивую, с формами и без комплексов.

В тот вечер и ночь мы больше не занимались любовью. Просто лежали под одеялом на кровати за печкой и разговаривали. А потом заснули, держа друг друга в объятиях.

Утром в воскресенье я сбегал на пруд проверить верши и принёс домой целое ведро крупных карасей. Рыбу в пруду никто не ловил из-за отсутствия в деревне рыбаков. И до самых морозов, пока вода в пруду не замерзнет. Мы с Галиной Николаевной будем с рыбой. И с деньгами.

Ведь мне придётся каждый день ездить в школу на занятия. И я мог бы брать с собой рыбу и приносить к матери в магазин. Я раньше так делал, когда ловил много рыбы у себя в городе на реке. А мамаша продавала из-под прилавка. Деньги, естественно, отдавала мне. Матери был выгоден такой торг. Она тем самым сэкономила свои личные средства.

Оставив себе полведра карасей. Остальную рыбу я отнес бабкам, как и обещал. Взамен получил от них ведро пшеницы на верши. И целый мешок сушеных хлебных корок. Лучше прикормки для рыбы и не придумать.

— Тебе придётся одной до вечера побыть, Галя. Тут нет никого. А вечером я приеду. говорил я бомжихе, собираясь на автобус.

Ещё затемно я сходил на пруд и проверил верши. И вновь был приличный улов. Брал только крупных карасей. А мелочь и средних рыбин отпускал в пруд. Пусть растут. Всё равно они снова попадут в мои верши. Ведь кроме меня их ловить некому.

Часть рыбы я отдал Галине Николаевне на жарку, а большой пакет карасей взял с собой. Отдам их матери. Пусть дома пожарит. Она любила свежую рыбу. И заодно узнаю насчёт продажи. Деньги нам не помешают.

— Не волнуйся, милый. Я на улице одна жила, не боялась. А тут дом. Ничего со мной не случится. Езжай, учись, сынок. И помни, если принесешь двойку в дневнике. Я тебя накажу. строгим голосом сказала бомжиха, играя в игру матери и сына, и, подойдя ко мне, поцеловала в губы и стала расстёгивать молнию у меня на ширинке.

— Но мама Галя. Я на автобус не успею. — произнес я, смотря на настенные часы, одновременно обхватывая голову женщины руками.

Галина Николаевна села на стул, потянула меня к себе и, вытащив из моей ширинки член, обхватила его губами. Но не залупу, а сам ствол.

— Пять минут тебя не устроит, сынок. Я мать и забочусь о твоём здоровье. У тебя яички, полные спермой. Это вредно. Твоя сперма, сынок, должна быть у мамы во рту. И не спорь со мной. Я знаю, что делаю. — строгим голосом произнесла тётя Галя, смотря на меня снизу вверх, сделав серьёзное лицо, но глаза женщины смеялись.

Поводив по стволу моего члена губами, пососав у меня яйца. Бомжиха, наконец, взяла залупу в рот и стала водить по ней языком. Быстро, быстро и одновременно её заглатывать, брать за щеку и там катать.

Естественно, долго я такое не смог стерпеть. Кончил, спуская ей в рот. И думая про себя, что сегодня я возьму дома у матери краску для волос. И попрошу Галину Николаевну покрасить волосы в белый цвет.

До трассы на остановку я летел чуть ли не бегом. Но на автобус успел. И даже смог выкупить сигарету в его ожидании.

— Ну, как рыбалка, Костя. Дом то бабкин цел ещё? — спросила у меня мать, услышав, как я вошёл в квартиру. Она была дома и собиралась на работу у себя в комнате, а потом вышла ко мне в прихожую.

— Дом цел. Что ему будет. А рыбалка нормальная, мам. Вот рыбы тебе пожарить привёз. — ответил я матери и осекся, увидев её в дверях спальни.

Передо мной стояла копия женщины, которую я ебал два дня в деревне, и она час назад сосала у меня член, сидя на стуле. Только мама Света являлась блондинкой и моложе. А ещё у моей матери жопа была чуть больше, чем у тётки Гали. И вроде ростом она пониже. А так сходство на лицо.

— Я с сегодняшнего дня, мам, в деревню. В бабкин дом переезжаю. Там теперь буду жить. Но не один. А с девушкой. — сказал я матери, соврав ей насчёт девушки.

— Правда, сынок! Давно пора. Я тебя, конечно, не гоню из квартиры. Но нужно личную жизнь устраивать, Костя. А молодым лучше жить отдельно от родителей. Я знаю твою избранницу? Как её фамилия? — спросила у меня мамаша, чуть ли не подпрыгивая от радости, что её взрослый сын, наконец, съедет из общей квартиры, и она сможет приводить к себе домой ебарей.

— Она не местная, мам. Ты её не знаешь. Мне продукты будут нужны на первое время. И сигареты. А также деньги на автобус. Придётся в школу из деревни каждый день ездить. И возвращаться обратно. Но я могу тебе за это рыбы на продажу привозить в магазин. — сказал я матери, рассматривая её лицо и фигуру и все больше находя сходство между ней и бомжихой, которая ждала меня в деревне.

— Ты сегодня после уроков поедешь, Костя. В таком случае зайдешь ко мне в магазин. Я для тебя подготовлю набор продуктов. А рыбу привози. Если вся такая крупная будет, как эта. Её с руками у меня оторвут. — ответила мне мать, раскрыв пакет и рассматривая лежащих в нём карасей.

Решив вопрос с матерью, я взял портфель и со спокойной душой пошёл в школу. И, едва досидев до конца занятий, помчался домой. Взял краску для волос у мамы Светы в спальне, а также осветлитель к ней. Сунув тюбики в карман куртки. Я поспешил к матери в магазин.

— Уже пришёл, сынок. Я тебе сумку собрала. Тут тушёнка. Крупы, макароны. Сигарет. Вот тебе целый блок даю. Чай. Конфеты. Хлеб. На первое время хватит. В дальнейшем будешь привозить мне рыбу на продажу. А я тебе на вырученные деньги стану покупать продукты. Ты уже взрослый, Костя. И пора самому себе на жизнь зарабатывать. — сказала мне мать, встретив меня с большой хозяйственной сумкой в руках на пороге магазина, где она работала. Мамаша видела в окно, как я шёл и вышла ко мне. Чтобы не привлекать внимание покупателей и своих подруг — продавщиц.

— Сначала ключ мне от квартиры верни. Он тебе больше не нужен. Я ведь тоже теперь не одна буду жить. А вещи твои я в чемодан соберу. И когда они понадобятся, придёшь ко мне в магазин. Я схожу с тобой домой и вынесу. — сказала мне мать, не выпуская сумки из рук до тех пор, пока я не отдал ей ключ.

Мама Света, естественно, не горела желанием, чтобы сын внезапно нагрянул домой и застал её голую. С очередным ебарем.

— Держи, мам. Он мне действительно больше не нужен. А за вещами я потом приеду. У меня есть пока на первое время. — ответил я матери, доставая из кармана куртки ключ от квартиры.

И у нас с ней произошёл обмен. Я ей ключ от квартиры. А она мне сумку с продуктами.

— Ты ко мне каждый день в магазин не приходи, Костя. Если рыбу надумаешь привозить. Лучше раз в два-три дня. Сам понимаешь, я ее из под полы стану продавать. И не хочу, чтобы тебя часто видели. — предупредила меня мать. И, уже уходя, вдруг вспомнила.

— Подожди минутку, сынок. Я сейчас. — мама Света скрылась в дверях магазина и вышла из него через минуту, держа в руке бутылку молдавского портвейна.

— На вот новоселье со своей девушкой справишь. А то на сухую как-то не то. — заулыбалась мать, отдавая мне в руки вино, и, махнув рукой на прощание, пошла работать за прилавок.

А я зашагал в направлении автовокзала, держа в руке тяжеленную хозяйственную сумку, в которую мамаша на радостях, что я ушел из дома. Наложила продуктов. Наверное, на месяц. На автовокзале мне пришлось посидеть минут двадцать на скамейке в ожидании автобуса, и через час с небольшим я уже подходил к пруду, возле которого стоял бабкин дом.

И честно, идя по тропинке к дому, я был весь на нервах, думая о том, что бомжиха могла сбежать. Но у меня отлегло от сердца, когда я увидел во дворе на верёвке чёрную женскую ночную рубашку. Её я испачкал спермой. Тётя Галя постирала и повесила сушиться. А ещё уже у дверей террасы мне в нос ударил запах жаренных на сковороде карасей. Бомжиха была дома и жарила рыбу.

— Приехал, сынок. А я тебя обождалась. Все в окно выглядывала. — тётя Галя бросилась ко мне в дверях и стала целовать и обнимать.

— Да куда я денусь, Галечка. Родная моя. Я без тебя теперь не смогу. — искренне ответил я женщине, обнимая в ответ любимого человека.

За те два дня, что мы с ней были вместе. Я полюбил ее и не представлял без этой зрелой и красивой женщины своей жизни.

— Это тебе мать дала сумку? Костя? А про меня она спрашивала? Что ты ей сказал? — засыпала вопросами Галина Николаевна, забрав у меня сумку из рук, и стала по хозяйски вытаскивать из нее продукты, сортируя, какие нужно положить в холодильник, а какие вынести на террасу в сундук. от мышей.

— Нет, не спрашивала. Я ей соврал, что нашёл себе девушку. Ей пока не нужно про тебя знать, Галя. Пусть думает, что я живу в деревне с ровесницей. Сюда она все равно не поедет проверять. Она рада была до безумия, когда я ей сказал, что съезжаю от неё. Видишь, сколько всего на радостях надавала. И даже бутылку вина напоследок сунула. — ответил я бомжихе, помогая ей разбирать сумку.

В которую моя мать на радостях, что теперь сможет ебаться дома. Наложила мне различных закусок, консервов и круп.

— Ладно. Хорошо. Мой руки и садись за стол, сынок. Я тебя покормлю. А потом пойдём в зал, и я проверю твой дневник. И не обижайся, если найду в нём плохие оценки. — бомжиха играла со мной и явно хотела побыстрее очутиться на диване в зале в позе раком или с поднятыми кверху ногами.

Она целый день была одна и горела наверстать упущенное. Что мне было как раз на руку. Ведь я сам желал ее ебать день и ночь. И моя зрелая спутница была мне под стать.

— Только тебе придется немного подождать, мам Галь. Я пока дела не сделаю. В зал не пойду. Мне на пруд нужно сходить. Верши проверить. И вновь их зарядить и поставить. Я с матерью договорился насчёт рыбы. Она согласилась её продавать. А на эти деньги будет покупать нам продукты. Так что терпи до вечера. — обломал я бомжиху. Беря из сковороды истекающего жиром жаренного карася.

Ебля может и подождать. А вот идти в темноте проверять верши на пруд мне не очень хотелось.

— Вместе пойдём. Я прогуляться хочу. А ремня от меня ты все равно получишь, сынок. Я нутром чую, что у тебя двойка в дневнике стоит. — Галина Николаевна поставила передо мной тарелку с горячим супом. Дала ложку и положила хлеб.

Бомжиха уселась напротив и стала смотреть, как я ем. А я, уплетая ароматный суп. Вовсю пялился на её ляжки под юбкой. Тётя Галя надела на ноги чёрные капроновые чулки и широко расставила ноги, показывая мне свои прелести.

— Да нет, Галя. Ты со мной не пойдешь на пруд. У тебя будет другое занятие. Хочу, чтобы ты свои волосы покрасила в белый цвет. Ты на мою мать похожа. А она блондинка. И мне будет приятно тебя видеть с другими волосами. — сказал я бомжихе, вспомнив про краску для волос, лежащую в кармане куртки.

— Ты прямо мои мысли читаешь, Костя. Я сама хотела тебя попросить про краску. Не хочу с сединой ходить. Но не стала. У тебя же нет денег. А так я в разный цвет свои волосы красила. И в блонди тоже. — вопреки моим предположения о том, что бомжиха будет противиться красится, она, наоборот, этому обрадовалась.

— Да я ее не покупал, Галя. У матери взял втихаря. У нее много тюбиков с краской на трюмо в спальне стоит. Но теперь мне в квартиру вход закрыт. Я ей ключ отдал. И мой дом здесь, в деревне. — сказал я женщине, доставая из кармана куртки тюбик с краской и осветлитель.

— А ты фото своей мамы принёс? Я ведь тебя просила. — бомжиха взяла из моих рук тюбики, вопросительно смотря на меня.

— Забыл. Из головы вылетело. А теперь не получится взять. Да она тебе и не нужна. Ты волосы покрась и посмотри на себя в зеркало. И увидишь мою мать. Вы с ней здорово похожи. Только моя мама чуть пониже ростом. И моложе. — ответил я бомжихе, садясь обратно за стол и беря в руки ложку.

Поев, я переоделся и пошёл на пруд проверять верши. А тётя Галя осталась дома красить волосы.

Проверив верши и вытащив из них рыбу. Я заложил в каждую из верш заранее приготовлению приманку — варёную картошку с распаренной пшеницей и закинул их обратно в пруд. К вершам были привязаны веревки, а их концы к кольям, забитым на берегу. Так было удобно их вытаскивать из воды. А то, что их могут украсть или вытащить из них рыбу, я не боялся. Из-за отсутствия рыбаков в деревне.

Поставив ведро с рыбой на террасе, где было прохладно, я набрал в дровнике охапку берёзовых поленьев и затопил печь в зале. Приближалась зима, и ночи стали прохладными.

— Управился, сынок? Давай, показывай маме дневник. — раздался голос тёти Гали из-за занавески, едва я вернулся с трассы, где закрыл входную дверь на задвижку и зашёл в зал, где топилась печь и было тепло.

— Давай. Показывай. Я кому сказала! — повторила свой вопрос бомжиха и вышла из-за печки в комнату.

А я, глядя на неё, остолбенел от её вида. Галина Николаевна покрасила волосы в белый цвет и превратилась из брюнетки с седыми волосами в яркую блондинку. На ней была надета одежда моей матери: юбка, капроновые чулки и цветастая блузка. И она здорово походила на маму Свету. А ещё в руке у женщины был зажат ремень.

— Не бей меня, мама Галя. Я двойку по математике получил. Но обещаю её исправить. — ответил я бомжихе, включившись в игру, снимая с себя рубашку в предвкушении порева с ней. и тут же пожалел об этом.

Как получил от тёти Гали. Весьма болезненный удар ремнём по спине.

— А я тебе говорила, сынок. Не приносить домой двойки. Говорила? Но теперь я тебя накажу. В следующий раз будешь знать. — бомжиха вновь ударила ремнём меня по спине и, схватив за руку, потащила к дивану.

— Я тебя больше бить не буду, сынок. Другое наказание от меня получишь. Чтобы мать не расстраивал. — Галина Николаевна села на диван и, раздвинув ноги, задрала юбку. Трусов на женщине не было, только чёрные капроновые чулки на стройных ногах. И мне открылся её бритый лобок, который за два дня уже оброс лёгкой темной щетинкой.

— Встал на колени, щенок. И давай целуй маме письку. Отрабатывай свою двойку. — неожиданно предложила мне бомжиха и, когда я не подчинился, больно ударила меня ремнем по спине.

Она его из руки не выпускала.

— Но я не умею это делать. Мама Галя, — ответил я женщине, вставая перед ней на колени.

Конечно, я мог с лёгкостью выхватить у неё ремень и отхучить им бомжиху за милую душу. Но я понимал, что она играла со мной. И я решил до конца исполнить роль сына двоечника, которого родная мать в качестве наказания за плохие оценки в школе заставляет лизать у нее влагалище.

— А я тебя научу, сынок. Раз учителя в школе с тобой не справляются. Мама сама возьмется за твое обучение. — хриплым голосом ответила мне тётя Галя, хватая меня рукой за волосы и притягивая мою голову к своему бритому лобку.

Женщину возбудил сам факт, что она заставляет молодого парня встать перед ней на колени и лизать у нее пизду. По этому и голос у бомжихи мигом охрип. А что касается меня, то я не

хуже неё возбуждился. Хуй у меня не просто стоял колом. А он задубел до боли.

— Подожди. Тебе так неудобно, сынок. Дай, мама повыше ляжет. Галина Николаевна легла на спину и положила себе под голову подушки одна на одну и, раздвинув ноги, согнула их в коленях.

А я в это время стащил с себя штаны вместе с трусами и со стоящим колом членом лег животом на диван, поудобнее устраиваясь между ног у женщины, похожей на мою мать.

В таком положении промежность бомжихи была у меня перед глазами, и я уже не ткался носом в колючую щетинку волос на ее лобке. А конкретно припал ртом к половым губам лежащей на спине женщины и стал их у нее лизать и сосать, представляя, что это пизда моей матери.

После того, как тётя Галя покрасила волосы и стала блондинкой. Мне и представлять особо не было нужды. Она выглядела как моя мать. Тем более в её одежде.

— Аааа. Да. Соси. Целуй её, сынок. Сделай мамке приятно. — приговаривала мне лежавшая на спине бомжиха, прижимая мою голову руками к своей промежности.

Я лежал на животе между её ног и как мог лизал у нее пизду, попутно глотая сок и выделения, которые из нее текли и попадали прямиком мне в рот. И думая об одном, чтобы поскорее все закончилось и закинуть ноги бомжихи к себе на плечи и выебать ее в две дырки. Потому как член у меня чуть не лопался от напряжения. Лежать между ног у женщины, как две капли воды похожую на родную мать, и лизать у нее влагалище. Завело меня не на шутку.

— Ааааа. Ооооойй. Аааа. Всё, блядь. Довёл мамку. — лежавшая на спине бомжиха завывала, вероятно, испытывая оргазм, и к моему ужасу зажала мою голову ляжками до сильного звона в ушах.

По счастью, это длилось секунды. а затем ляжки бомжихи ослабли. Почувствовав свободу, я поднял голову и, навалившись всем телом на лежавшую на спине женщину, похожую на мою мать. Закинул её ноги к себе на плечи, вогнал член ей во влагалище и стал её пороть прямо в одежде, видя перед собой маму Свету. До того бомжиха стала на нее похожа, покрасив волосы в белый цвет.

И вскоре кончил, едва успев вытащить член из влагалища тётки Гали и вставить его ей в очко. Заполняя задний проход зрелой дамы молодой спермой, полезной для женского здоровья.

Прошло чуть больше недели с того дня, как я встретил Галину Николаевну на стадионе возле школы и привез её в бабкин дом, в деревню. Бездомная обжилась и заметно похорошела. Тёмные круги, которые были женщины под глазами, от постоянного стресса и недосыпания исчезли, как и морщинки под глазами. Жизнь в деревне, в обществе молодого парня явно пошла на пользу Галине Николаевне.

Наши сексуальные отношения с ней как бы устаканились. Конечно, мы занимались сексом каждый день. Но былой страсти, как вперые дни, между нами уже не было. Я удовлетворил свой интерес к обнаженному женскому телу. И крупные груди с темно-коричневыми сосками, и лобок, покрытый чёрными волосиками. Теперь не вызывали у меня дикий восторг, как вперые дни.

Каждое утро я ездил на автобусе из деревни в город, в школу. А Галина Николаевна, как заботливая жена и мать, проверяла мои яйца. И если они были полные спермой. То перед поездкой в школу делала мне минет. Впрочем, как и вечером перед сном.

Обычно по вечерам мы смотрели с ней телевизор. А потом, на сон грядущий, тётя Галя сосала

у меня член, а я в ответ вылизывал у бомжихи влагалище. И сношал любимую женщину на диване. С которого мы плавно перемещались на кровать за печку. Где засыпали на мягкой перине, лёжа в объятиях друг друга.

В целом отношения между нами стали таким, какие бывают между мужем и женой. Я любил тётю Гаю. А она любила меня. И мы были с ней неразлучны.

За неделю лобок у Галины Николаевны оброс и покрылся тёмными жёсткими волосками. И зрелая рослая блондинка с чёрным заросшим лобком сексуально смотрелась. Особенно в белом эротическом белье.

Как я и договаривался с матерью. Я несколько раз приносил ей в магазин крупные партии рыбы. Обычно пару вёдер отборных карасей. Мать их продавала, а на вырученные деньги закупала у себя же в магазине продукты и передавала их мне.

Про мою жизнь в деревне она особо не спрашивала. Мамаша была рада тому, что сбавила меня из квартиры. Где теперь она в мое отсутствие по полной отрывалась с мужиками.

Мы с ней остались довольны сложившимся положением. Я не лез в личную жизнь своей ещё молодой матери. А она не лезла в мою. Не считая определенной моей зависимости от матери в плане денег и питания. Ведь я учился в школе и не работал. А рыбная ловля скоро закончится, когда наступит зима и пруд покроется льдом. Мне по любому придется идти на поклон к мамаше. Иначе мы с Галиной Николаевной будем голодать. Да и на курево деньги были нужны. Мы с ней курили, а без денег сигарет не купить.

И вот во второе воскресенье моей жизни в деревне, в бабьин дом, на пару с очаровательной бомжихой. Случилось неординарное событие, которого мы с Галиной Николаевной не ожидали.

Утром мы встали, позавтракали и сидели в зале на диване, смотрели телевизор. Там шла какая-то юмористическая передача, на которую тётя Галя смеялась от души. Причём женщина полулежала на мне, положив голову на мою грудь, а я, сидя с ней рядом, держал руку у нее на сиське и тихонько мял её через блузу, надетую на ней. В это утро.

— Так вот какая девушка у тебя, сынок! — на кухне хлопнула дверь, и за нашими спинами раздался голос моей матери.

Я даже руку не успел убрать с груди тётки Гали, как перед нами появилась мама Света, одетая в белую болоньевую куртку, в синие джинсы. На голове у мамашки был повязан платок, а ноги облачены в короткие чёрные резиновые сапоги.

Она оделась по погоде и приехала в деревню проведать меня и познакомиться со своей будущей невесткой. Так как в руке у моей мамы был пакет, и в нём выпирало горлышко от бутылки. Утром, выйдя в туалет, я забыл закрыть за собой входную дверь на террасе, чем и воспользовалась мамаша.

— Мам. Ты нас напугала. Предупредила хотя бы, что приедешь. Знакомься. Это Галя. Моя невеста. Мы с ней любим друг друга и скоро поженимся. — сказал я матери, не придумав ничего лучшего, как представить ей сидящую со мной на диване женщину старше её по возрасту в качестве своей невесты.

А мать мне не ответила. У неё буквально отвисла челюсть от увиденного. Она смотрела на сидящую на диване Галину Николаевну и видела там свою копию, только старше, одетую в её одежду с покрашенными светлой краской волосами. Тётя Галя волосы покрасила, а на брови краски не хватило. И они у неё были тёмные, а волосы на голове светлые.

— Твою мать, случайно не Зоя Никитина звали? Ты была в детском доме в Ставрополе?

— спросила моя мать сидящую на диване бомжиху. И когда та, глядя на неё, ответила утвердительно, мама Света заплакала.

— Да ты же сестра моя, Галя. Галина Никитина. Тебя наша с тобой мать в детский дом сдала в Ставрополе. Я ещё тогда не родилась. Но узнала о твоём существовании, став уже взрослой. И долго тебя искала. Всю жизнь. И не думала встретиться с тобой. Считаю, у себя дома. — как на духу произнесла моя мать, чем поставила меня, да и тётю Галю в состояние шока.

Судя по выражению лица бомжихи, она и не предполагала, что у нее есть младшая сестра. К тому же та является матерью парня, с которым она спала в постели. Да я по правде охренел. Выходит, что я целую неделю ебал родную тётю, старшую сестру своей матери, и не подозревал об этом. Вот чем объясняется схожесть тёти Гали и моей мамы Светы. Они родные сестры, старшая и младшая. И девичья фамилия моей мамашы — Никитина.

— Но я ничего не могу понять. Как ты попала сюда, Галя? В дом моего сына? — удивлённо спросила у сидящей на диване бомжихи моя мать, вопросительно смотря то на неё, то на меня.

На столе в зале лежала пачка сигарет, и мать, сев на стул, не в силах стоять от волнения, вытащила из пачки сигарету и вертела ее в руке. Я дал ей прикурить, и мама Света с облегчением затянулась. Она курила при сильном волнении. И сегодня был как раз этот случай.

— То, что я здесь. В основном заслуга твоего сына, Света. Костя меня спас и привёл сюда, в этом дом. Если бы не он. Я бы погибла на улице от голода и холода. — ответила моей матери тётя Галя и тоже заплакала.

Сквозь слезы она вкратце рассказала своей младшей сестре о своей жизни в Москве. О том, как муж проиграл их общую квартиру в карты, и как она стала бездомной. И о том, как приехала сюда, в наши места, в поисках институтской подруги. И случайно встретила со мной на стадионе.

— Так выходит, что мы встретились с тобой, Галя, благодаря моему сыну? Костя. Я всю жизнь теперь тебе буду благодарна. Ты спас мою сестру. И помог мне с ней встретиться. — мама Света встала со стула и, плача, заключила меня в свои объятия.

А потом обняла и вставшую с дивана Галину Николаевну. Мы втроем стояли посреди комнаты и обнимали друг друга.

— А вы и похожи здорово. Тётя Галя. Мам. Встаньте возле зеркала вдвоём и посмотрите на себя. — предложил я сестрам, отходя от них и отодвигая занавеску, за которой находилась кровать и шкаф с большим зеркалом до пола.

Моя мать сняла с головы платок, распустив по плечам свои белокурые волосы, по моему совету шагнула за занавеску к кровати. Тётя Галя последовала за ней. Женщины встали возле зеркала и смотрели в его отражение друг на друга. И сходство между ними было поразительным.

А ещё я заметил, как моя мать, зайдя за занавеску, увидела разобранную постель, свою чёрную ночнушку, лежавшую поверх одеяла. И использованный презерватив, налитый спермой. Он валялся на полу возле кровати.

Вчера ночью тётя Галя захотела поёрзать на мне сверху. Не на диване, как обычно. А на кровати. И, естественно, бросила гандон на пол, забыв его убрать. Да и мы не предполагали такой расклад. И это не ускользнуло от внимательных глаз моей матери.

К слову сказать, она и так поняла, чем я занимался с ее старшей сестрой в бабкином доме

целую неделю. Когда она зашла к нам в зал. Я сидел и лапал тётю Галю за сиську, и мама Света это прекрасно видела.

— Вот видите, что вы похожи друг на друга. — сказал я матери и тёте Гале.

У меня ещё вертелось на языке сообщить мамаше о том. Что у её старшей сестры точно такое же родимое пятно на пояснице, как и у неё самой. Но пока не стал этого делать. Оставив на потом.

— Эх, если бы я знала, что сегодня встречу свою старшую сестру здесь, в этой глуши. Я бы ящик водки с собой привезла. А взяла лишь бутылку вина. Думала, что еду невестку свою молодую смотреть. Мне и во сне не могло привидится, что тебя, Галка, найду. Прямо как в сказке. — говорила моя мать, наконец, придя в себя, вытаскивая из пакета бутылку вина и закуску.

— Знаешь что, сынок. У тебя, кажется, тут велосипед есть. На, держи ключ от квартиры. И шуруй к нам домой. У меня в спальне в ящике водка стоит. И вино. Возьми по паре бутылок и того и другого. И закусить в холодильнике. Там все есть. Я с работы принесла. Мне придётся у вас тут в деревне заночевать. Заодно и отметим. Так что давай, крути педали, Костя. И дай нам с сестрой наедине поговорить. Нам многое придётся друг другу сказать. — попросила меня мать, давая в руку ключ от квартиры.

И она тут же забыла про меня. Сев на диван к тёте Гале и обняв ее, заплакала от счастья.

— Хорошо, мам. Велосипед у меня на ходу. Я сделаю, как ты скажешь. До города не так далеко. Через пару часов я буду в деревне. — ответил я матери, но та меня не слышала. Она влюблёнными глазами смотрела на свою старшую сестру, которую видела впервые в жизни. И ей было не до меня.

Велосипед, старый, еще советский, «Урал «, стоял в сарае. Я давно его привёз из города в деревню, да так и оставил. И вот сейчас он как нельзя кстати был нужен. Идти пешком семь километров туда и обратно — задача не из лёгких. Да и время полдня пройдёт, если не больше. А на велике можно не спеша за час — полтора съездить и педали крутить все легче, чем топтать ногами.

Осмотрев велосипед и подкачав шины, я вывел его из сарая, сел на него и поехал по направлению к трассе. оставив в доме двух родных сестер. Одну из которых я уже ебал во все дыры. А вторую мне предстояло выебать.

То что мать мне даст. Я не был уверен на все сто процентов. Но с большей долей вероятности она начнёт расспрашивать свою старшую сестру про меня. И что она делала со мной в деревне. Да моя мать и так догадалась, увидев презерватив на полу. А она стопроцентно его заметила, я понял по ее любопытному взгляду и по зрачкам её глаз. А они у мамаша удивленно расширились.

Моя мать была блядью. Еблась с мужиками ещё при отце. Да и по моему мнению, продавщицы все бляди. Особенно такие смазливые на лицо и ядрёные телом, как моя мамаша. И старшая сестра Галя ей под стать. Женщина опытная и знала толк в постельных делах.

И крутя педали велосипеда. Я ехал по асфальту по направлению к городу, представляя себя в объятьях двух родных сестёр — Светы и Гали. И обе женщины мне безумно нравились. На мать я часто дробил, представляя её голую. Но мне и в самом реалистичном сне не могло присниться, что я когда-нибудь её выебу.

Прислано: Костя